

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.78>

Гильфанова Гульнара Тавкильевна, Валеева Альфия Реванеровна

Специфика авторского художественного мировоззрения в немецкоязычной прозе XX века

Целью исследования является репрезентация творчества разнородных в жанровом отношении немецкоязычных писателей и выявление специфики выражения авторской позиции, художественного мировоззрения в романистике Ф. Кафки, Й. Бобровского. Научная новизна определяется осмыслением синтеза художественных приемов, методов немецкого экспрессионизма и раннего постмодерна, реализуемых в их творчестве и способствующих выражению мировосприятия и мироощущений человека XX века. В результате проведенного исследования была выявлена специфика мировоззренческих принципов Ф. Кафки и Й. Бобровского и претворения их в текстовую ткань разножанровых произведений в сопоставительном аспекте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/78.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 388-392. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Functions of Infernal Characters in H. P. Lovecraft's Short Story "The Dreams in the Witch House"

Burtseva Marina Anatolievna, PhD
North-Eastern Federal University, Yakutsk
donnarosa36912@mail.ru

The study aims to determine infernal characters' functions in H. P. Lovecraft's short story "The Dreams in the Witch House". The research is novel in that the matters of artistic merit of the writer's flash fiction still remain understudied. The attained results have revealed that the core of the short story's character system comprises a protagonist – the student Walter Gilman, who took up his residence in the "ill-regarded house" and confronted the evil forces represented by its sinister owner, and secondary infernal characters: the old witch Keziah Mason, whose sphere of activities includes functions of prying, engaging in shenanigans and sabotage, the witch's henchman – the rat-like beast Brown Jenkin, as well as the demonic Black Man.

Key words and phrases: gothic short story; protagonist; infernal characters' functions; H. P. Lovecraft.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.78>

Дата поступления рукописи: 10.11.2020

Целью исследования является репрезентация творчества разнородных в жанровом отношении немецкоязычных писателей и выявление специфики выражения авторской позиции, художественного мировоззрения в романистике Ф. Кафки, Й. Бобровского. *Научная новизна* определяется осмыслением синтеза художественных приемов, методов немецкого экспрессионизма и раннего постмодерна, реализуемых в их творчестве и способствующих выражению мировосприятия и мироощущений человека XX века. *В результате* проведенного исследования была выявлена специфика мировоззренческих принципов Ф. Кафки и Й. Бобровского и претворения их в текстовую ткань разножанровых произведений в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова и фразы: художественное мировоззрение; немецкоязычная проза; Франц Кафка; Йоганнес Бобровский; авторская позиция.

Гильфанова Гульнара Тавкильевна, к. филол. н., доц.
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
gulnara_tav@mail.ru

Валеева Альфия Реванеровна, к. филол. н., доц.
Набережночелнинский государственный педагогический университет
vale.alfiya@yandex.ru

Специфика авторского художественного мировоззрения в немецкоязычной прозе XX века

Актуальность исследования объясняется тем, что в национальной литературе современной Германии появляется необходимость изучения и осмысления литературного наследия прозы Ф. Кафки и Й. Бобровского для понимания закономерностей событий текущего тысячелетия. Духовный опыт и эстетическое мировоззрение известных мировой литературе писателей способствовали философскому осмыслению действительности XX века и значительным образом повлияли на развитие постмодернистского течения в немецкоязычной прозе XXI века: художественные тексты на стыке литературы и философии, литературы и истории.

Цель исследования предопределяет решение следующих *задач*: изучение влияния исторических событий и экономических преобразований прошлого столетия, способствующих формированию совершенного нового эстетического мировосприятия в литературном пространстве; анализ особенностей эстетического мировоззрения известных мировой литературе писателей Франца Кафки (1883-1924) и Йоганнеса Бобровского (1917-1965), представляющих немецкоязычную прозу XX века; выявление специфики авторской позиции и творческого метода вышеназванных немецкоязычных авторов.

При работе над материалом статьи использовались следующие *методы исследования*: конкретно-исторический и историко-функциональный методы; кроме того, была применена методика системного анализа.

Работы Б. Блахак [7], Х. Гэя [11], Х. Кэлер [15], А. Келлетат [16], В. Вэлциг [18], К. Вольф [19] явили собой *теоретическую базу* научных изысканий по нашей теме. Вдумчивое и аналитическое прочтение позволили нам выявить основополагающие положения художественной концепции представленных авторов.

Практическая значимость. Выполненные исследования по изучению и анализу индивидуального стиля автора неисторического романа и творческого метода представителя немецкого экспрессионизма могут быть использованы на лекционных и семинарских занятиях по истории зарубежной литературы XX века, истории литературы второго изучаемого языка на факультетах и отделениях романо-германской филологии институтов и университетов.

Многочисленные литературоведческие и лингвистические исследования немецкоязычной прозы прошлого века указывают на тот факт, что творчество таких писателей, как Й. Бобровский (1917-1965) и Ф. Кафка (1883-1924), представляет поистине подлинный интерес. Художественное своеобразие романов и малой прозы Й. Бобровского заключается в том, что автору удалось создать уникальные произведения, «пронизанные» единой концепцией, сделавшей его представителем жанра неисторического романа. Противоречивые художественные произведения Ф. Кафки справедливо относят к литературе абсурда. Они объединяют в себе элементы реализма и фантастического. «Загадочное» творческое наследие и многогранная натура писателя – свидетельством того, что философия абсурда с его точки зрения представляет неизученный пласт человеческого мышления.

Изучение вопроса требует более подробного рассмотрения развития литературного процесса мирового масштаба прошлого века. История литературы XX века, «расколовшаяся» на 2 этапа – первая половина столетия (1910-1945 гг.) и вторая половина (1945-1990-е гг.), – характеризуется появлением новых литературных течений. В нашем исследовании мы изучаем творческое наследие немецкоязычных писателей и первого, и второго периода. События этих лет, мировые войны (1914-1918 гг.) и (1939-1945 гг.) и разрушение гуманистических идеалов значительным образом повлияли на формирование художественного и исторического мировоззрения, эстетической концепции романов исследуемых писателей.

Кризис искусства XX века выражается в том, что появляются новые изобразительные средства и на первый план выходит модернизм. Но реализм как направление не изживает себя, а трансформируется и ставит новые задачи: пафос отрицания и критики, социальный подход при анализе действительности, требование правдивости и типизации. Политические перевороты, рабочие и освободительные восстания, маргинальные художественные течения, авангардизм и иррационализм изменили мировосприятие и мироощущение художника, и каждый в отдельности, по-своему, отражает это в своем творчестве. Реализм перестал быть традиционным, и в немецкоязычной литературе это проявляется в романах Т. Манна «Доктор Фаустус», «Волшебная гора» (аналитическое исследование) и драматургии Б. Брехта (эффект «отчуждения»).

К сожалению, доминирование левых течений в литературе и искусстве 1900-1930-х гг. способствовало «вытеснению» мировых традиций: «засилье» безобразного; отказ от гуманного начала в человеке и гармоничных первооснов; акцент на деформации, абстрактных фигурах.

Модернизм как течение, возникшее в конце XIX века и господствующее в первой половине XX века, переходит в литературу второй его половины. «Модернизм как литературное движение» проявляется в таких школах и течениях, как «французский и чешский сюрреализм, итальянский и русский футуризм, немецкий экспрессионизм» [2].

В годы I мировой войны наступает расцвет экспрессионизма, пусть не на длительное время, как одного из художественно-эстетических течений модернизма, так называемого искусства выражения.

Экспрессионисты самовыражались разными способами, находили иные формы современного миропонимания: гротеск, карикатурные образы, персонажи. Экспрессионистские настроения были характерны для многих художников, в том числе и для Ф. Кафки [10].

Имеет смысл начать с рассмотрения творчества неоднозначного писателя австрийского происхождения Ф. Кафки. Юрист по образованию, скромный, замкнутый и стеснительный по натуре, он мог «открыть свою душу на бумаге». Все его прозаические произведения (изданные при жизни и после его смерти), независимо от жанра, могут быть отнесены к притче. Они отражают мировоззрение писателя, приметы времени начала XX столетия, где человек ощущает свою беспомощность, уходит в себя, замыкается и живет в мире страха и гротеска. Он создает в своих произведениях образ «мира-чудовища, перед которым беззащитен человек» [6]. Художественный метод Ф. Кафки удивляет своим многообразием, и его основным принципом является то, что он как личность «растворяется» в чужом для него мире. Мир XX века «опутан тайной», тайной нечеловеческой, что мотивирует Кафку на «выявление смысла мира».

Поэтому центральная тема художественного мира писателя, которой он вплотную занялся, заключалась в том, чтобы мыслить философскими категориями: отчуждение, моральная подавленность человека и его трагическое восприятие мира [17]. Очень скоро он почувствовал духовное истощение, на которое обрекает служба. Творчество для него – средство самозащиты. Будучи евреем по национальности, он имел мало общего с еврейской религиозной общиной, с традиционным житейским укладом своего народа. Ему были чужды коммерческие интересы отца: сын торговца, он стал буржуазным чиновником, и это, разумеется, не было его призванием.

Прозу австрийского писателя также можно отнести и к жанру фантастической хроники: нарушение общепринятого порядка. Сочинение, повествующее о страхе одинокого и отвергнутого человеческой цивилизацией существа без рода, «Превращение» (1914), было признано самым известным рассказом Ф. Кафки [14]. Пессимистическое мировоззрение автора воплотилось в образе главного героя, в описании той угнетающей атмосферы дискомфорта, в котором пребывали и Грегор, и его окружение.

Мифологическая проза Кафки многомерна и противоречива, его литературные «шаги» нельзя отнести или только к экзистенциализму, или к экспрессионизму и футуризму. В целом, по мнению западных и отечественных литературоведов, большинство его художественных текстов связано с «экспериментальным модернистским жанром» [5, с. 104]. Любой читатель, соприкоснувшись с миром Кафки, ощущает его многогранную натуру, его психологические искания во «враждебном, бездушном, бюрократизированном мире» [2]. Ситуация абсурда и хаотичность событий, ощущение ненадежности завтрашнего дня, которые сопровождают персонажей романа Кафки на протяжении всего повествования, характеризуют авторское мировоззрение, в корне отличающееся от мировосприятия других авторов абсурда.

Особенно показательна в этом плане новелла Франца Кафки “Die Verwandlung” («Превращение»), опубликованная в 1915 году. Здесь воплощается одна из черт модернистского направления – «утрата целостной модели

мира, создание модели мира всякий раз заново по произволу художника» [Там же]. На момент написания текста новеллы автор ссорится со своей семьей [6] и испытывал трудности на работе. Поэтому, подобно насекомому, в которое превратился Грегор Замза, он ощущает себя чужим не только среди своих родных, но и на службе. Драматичность ситуации проявляется в том, что члены семьи испытывают панический страх при виде большого таракана, в которого превратился Грегор. Он же в свою очередь страдает и понимает, что его жизнь уже не будет прежней, теряет должность торгового представителя (коммивояжера) и остается без средств к существованию. На иждивении Замзы – сестра и родители-инвалиды. Главный герой произведения пессимистичен, остро переживает личную трагедию (превращение в таракана) и испытывает стресс на работе, пытается найти справедливость и теряет душевную гармонию, рассудок. Приведем пример из текста новеллы: “Es war eine Kreatur des Chefs, ohne Rückgrat und Verstand” [14, S. 3] / «Это было подобие существа, принадлежавшее боссу, бесхребетное и не имеющее разума» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Г. Г., А. В.).

Это означает, что даже без превращения Грегор, оставаясь рядовым сотрудником, был безынициативен и слаб в плане решения возникающих проблем. На наш взгляд, мало что изменилось в жизни главного героя. Изменение внешности – это вывернутая наизнанку душа главного героя – результат постоянного напряжения и страха перед начальством.

Насколько по-разному формируется миропонимание человека, художника, прозаиста в последующие годы можно судить по «сложной» для восприятия прозе восточно-немецкого автора Йоганнеса Бобровского [9]. Неоднозначная историческая ситуация в послевоенной Германии (1939-1945 гг.), когда страна была разделена на Восточную часть и Западную, получила свое развитие через четыре десятка лет. Историческое событие, падение «Берлинской стены» (1989), «расколовшей» не только территорию, но и «немецкое сознание», предвидел задолго и отразил в своем поэтическом и прозаическом творчестве известный писатель, художник-поэт и романист, музыкант и собиратель фольклора Йоганнес Бобровский. Формирование мировоззренческих принципов молодого Бобровского берет свое начало на пограничной немецко-литовско-польской границе, в родной ему Сарматии [8]. Свидетель трагической истории немецкого народа, прошедший через все испытания (отрочество в фашистской Германии, участник боевых действий на Восточном фронте, годы плена в шахтах Донбасса, общественная и литературная деятельность на территории ГДР), глубоко мыслящая личность глубоких религиозных убеждений, Й. Бобровский создал уникальные произведения, баллады, новеллы, романы. Особый интерес вызывают его романы, которые по праву можно назвать «неоисторическими» [4, с. 19]. Историческое мировоззрение писателя сформировалось и укрепилось в годы плена в Советском Союзе (1945-1949). Искажение национальной истории в условиях Западной и Восточной Германии в 1950-1960-е гг., потеря идентичности немецкого народа, отсутствие исторического сознания соотечественников побудили писателя создавать художественные тексты, при чтении которых мы погружаемся в жизнь и творчество простых людей немецкой и литовской, польской и русской национальностей. Идея единства народной жизни и вечного диалога культур, провозглашаемая писателем, реализуется и в том, что язык его произведений – немецкий, а мышление многонационально.

В понимании автора история – это, прежде всего, жизнь народа. Она движется не приказами и распоряжениями королей и министров, а через стихию народной жизни. Ее истинные творцы – крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы, сельские священники и учителя, бродячие поэты и музыканты. Их жизненный опыт: труд, дружба, понимание, бескорыстие – контрпроект официальной Германии с ее национальным высокомерием, курсом на обособление от других народов, политикой насильственных захватов и принуждения. Путь добрососедства, доверия, утверждаемый Бобровским и его простыми героями, – это то, что поможет избежать роковых ошибок немцам в XX столетии.

Историческое мировоззрение Бобровского нашло свое отражение в романах, повествование в которых ведется от имени народа. Истоками художественного мировоззрения писателя является национальное духовное наследие XVIII века (философия Гаманна, Клопштока, Гердера, Букстехуде, музыка Баха), у них он научился понимать основы народной жизни, алгоритм взаимоотношений между людьми различных национальностей. Только познав свою историю, философию жизни предшествующих поколений, можно «понять себя, свою роль в современной истории» [Там же, с. 4].

Мы считаем, что совершенно справедливо мнение Г. Кэлер об индивидуальном стиле немецкого писателя: «Словно через перевернутый бинокль, в уменьшенном виде, зато с большой резкостью на отдельной личности рассматриваются дела и поступки, достигшие в наш век гигантских масштабов» [15, S. 632]. Через события, происшедшие в небольшой деревушке на немецко-литовской границе, Бобровскому удается показать «большую историю» в своих романах «Мельница Левина» и «Литовские клавиры». В первом из них (действие перенесено в кайзеровскую Германию) лидер националистов Дедушка в союзе с судьями, пасторами и жандармами ведет войну с «внутренним врагом» немцев: поляками, евреями, цыганами [12]. Заодно достается и немцам: крестьянам, батракам, беднякам. Во втором (Восточная Пруссия, 1936 год) нацистские фюреры различного калибра готовят удар против «врага внешнего» – захват восточных территорий. Ненависть мнимых хозяев жизни, которые даются в образах Дедушки Бобровского (однофамилец автора) и его «приспешников», так называемых националистов, откровенна [13]. Они властвуют над теми (мельник Левин, цыган Хабеданк, немцы Геете, Фойгт, Гавен, учитель литовец Пошке и др.), для которых «неприятель путь вражды, разъединения, вызова. Мир народной жизни – это привычный труд, солидарность людей различной национальности. Они мирно соседствуют, не заражены националистическими амбициями и мифологией, их души свободны: сердце цыганки Мари отдано еврею Левину, а немецкой девушки Туты Гендролис – литовцу Пошке» [1, с. 23].

«Истинные германцы» в романе «Мельница Левина» уверены, что они представляют официальную Германию 1930-х гг. не только на своей территории, но и на «соседних польских, литовских, русских территориях» [3, с. 21]. «Хозяева жизни» в романе утверждают «священное немецкое право», и речь их скучна и бессмысленна: «наша фамилия нашего возлюбленного кайзера, нашего героя». Или: «установленные установления». Лексика Дедушки: «мерзавец», «дрянь», «я с вами разделаюсь», «скоро всем евреям будет крышка». Его самые «возлюбленные» слова – «непотребные». Автор глубоко осмысливает национальный конфликт и провозглашает новые ценности, приемлемые для его художественного восприятия мира. В его литературных исканиях мы ощущаем существование другого, более гуманного мира, иного развития сценария, глубоких размышлений о восстановлении немецкой идентичности во второй половине ушедшего столетия. Художественная концепция истории по Бобровскому, созданные им образы – стремление кардинально изменить мышление западных и восточных немцев. Идея солидарности, согласия и единства представителей литовской, немецкой, польской, русской и еврейской национальностей, вечный диалог культур отражены писателем в неисторических романах, структурно и содержательно изменивших традиционный исторический роман. Вымысел и реальность в авторской прозе наслаиваются друг на друга. Й. Бобровский, как он сам говорил, «перешагивает» через действительно происходившие события тех лет, художественно «имитирует» реальную историю и как бы невзначай, мимоходом сообщает о ней через «явления духов» – сны Дедушки о кайзеровской Германии 80-х гг. XIX века. «Я-повествователь» играет в романе «Литовские клавиры» важную роль, когда он рассказывает читателю о выдающемся литовском поэте, художнике, музыканте, просветителе XVIII века Донелайтисе, центральном персонаже оперы Фойгта и Гавена. О том, что писатель выдвигает на первый план «непосредственно изображаемую, художественно трансформированную историю» своей страны, свидетельствуют вымышленные автором события (история с мельницей в первом романе «Мельница Левина: 34 пункта о моем дедушке», написание оперы «Певец народа» во втором романе «Литовские клавиры») и главные действующие лица (дедушка Бобровский, филолог Фойгт, концертмейстер Гавен). «Двухслойную» прозу Й. Бобровского (реально-историческую и художественную), его «рабочие, творческие принципы» (поэтику) немецкий литературный критик А. Келлетат обозначил «неоднородным сплавом» (A. Kelletat, “heterogene Amalgam”) [16, S. 195]: гармоничное сочетание и переkreщивание реальной истории и «разнородных (мифологических, фольклорных) элементов, сказовой манеры повествования» [4, с. 17].

Писатель создает роман – семейную хронику, предысторию которого необходимо включить в наше исследование. Кузен писателя, Георг Бобровский, занимался после выхода на пенсию (1955) изучением генеалогии семьи Бобровских. Мысли о написании этого текста появились у Й. Бобровского еще в 1950-е годы, и для достоверности повествования необходимо было узнать все о водяных мельницах. Название будущего романа «Мельница Левина: 34 пункта о моем дедушке» отражало связь поколений семейной династии. Об этом он пишет в письме от 19 июня 1961 года к Феликсу Бернеру, его редактору в Deutsche Verlags-Anstalt в Штутгарте. Его вдохновляла история своей семьи. За прошедшие годы ему удалось собрать материалы семейного архива, в том числе от Г. Бобровского и свои собственные наработки. В архивах семейной хроники подвергаются подробному описанию предки, жившие в Польше и Западной Пруссии. Еще в августе 1955 года он извлек краткий текст «Истории семьи Бобровских» из того, что было ему доступно. Переписка с двоюродным братом Георгом продолжалась до 1964 года, и в очередном своем письме (от 8 мая 1961 года) он присылает Йоганнесу фрагменты местной хроники Западно-Прусского Малькена. В записях Вильгельма Фридриха Людвига Янке (1864-1936), уроженца Малькена, мы узнаем о потомке семьи Янке, благодаря которому до нас дошла реальная история о пасторе Иастрнер, фермере Оханн (родился в 1827 году) и инциденте с водяной мельницей с последствиями. Именно эта Малькенская хроника и выступила в качестве сюжета для первого романа писателя: «...он (здесь – отрывок из книги Янке) читается как роман о вине и искуплении, вызове и отчаянии, благословении и проклятии... и жизнь торжествует превыше всего!» [8, S. 14-15].

В результате анализа творческого наследия литературы Австрии и Германии прошлого века мы пришли к следующим **выводам**. Исторические события переломного «ушедшего» века оказали большое влияние на формирование художественного мировоззрения исследуемых писателей. Авторский замысел их новых по форме произведений и своеобразная трактовка действительности, национальной истории – это «столкновение» таких литературных школ, как немецкий экспрессионизм и постмодернистский реализм, хотя «группа 47» немецких писателей, к которой относят и Бобровского, не имела единого творческого метода. Творчество Ф. Кафки, отразившее период зарождения различных течений модернистского направления, «передало» мироощущение человека первой трети XX века. Йоганнес Бобровский, написавший лучшие свои прозаические произведения в начале второй половины века в русле трансформированного реализма, оригинальным образом воплотил в двух своих последних романах художественную концепцию немецкой истории, словно предвидя воссоединение Германии, положил начало развитию «исторического направления» в отечественной литературе: противостояние двух Германий, двух систем. Сложные, противоположные по содержанию и форме романы “Die Verwandlung” (Ф. Кафка), “Levins Mühle” (Й. Бобровский) концептуально отражают «литературный диалог» прошлого и настоящего. Поэтому **перспективной** дальнейших научных изысканий является изучение концепции интертекстуальности, интертекстуальных связей в творчестве немецкоязычных авторов в контексте такого литературного направления, как постмодерн.

Список источников

1. Бобровский Й. Избранное. М.: Молодая гвардия, 1971. 447 с.
2. Вераксих И. Ю. Зарубежная литература. XX век [Электронный ресурс]: курс лекций. URL: http://www.mspu.by/files/lit/veraksich_posobie_xxvek.pdf (дата обращения: 07.11.2020).

3. Гильфанова Г. Т. «Литовские клавиры» и немецко-литовский национальный конфликт: художественная проблематика романа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61). Ч. 1. С. 20-23.
4. Гильфанова Г. Т. Романы Иоганнеса Бобровского (художественное осмысление истории): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань. 2000. 24 с.
5. Седельник В. Д. Франц Кафка // Зарубежная литература XX века / под ред. В. М. Толмачёва. М.: Академия, 2003. С. 103-115.
6. Balajka P. Ottla Kafka. Das tragische Schicksal der Lieblingsschwester Franz Kafkas. Hamburg: Tredition Verlag, 2019. 244 S.
7. Blahak B. Franz Kafkas Literatursprache. Wien: Böhlau Verlag, 2015. 645 S.
8. Bobrowski J. Selbstzeugnisse und Beiträge über sein Werk. Berlin: Union Verlag, 1975. 427 S.
9. Degen A., Descher S. Johannes – Bobrowski – Bibliographie 2002-2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.johannes-bobrowski-gesellschaft.de/jb/Bobrowski-Bibliographie%202002-2016.pdf> (дата обращения: 06.11.2020).
10. Engel M. Kafka, Prag und der Erste Weltkrieg. Würzburg: Königshausen & Neumann Verlag, 2012. 279 S.
11. Gehe H. Erläuterungen der Romane und der Erzählungen, der vermischten Prosa und der Selbstzeugnisse von J. Bobrowski // Bobrowski J. Gesammelte Werke: in 6 Bänden. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1999. Bd. 6. S. 565-568.
12. Hartung G. J. Bobrowski // Sinn und Form. 1966. H. 4. S. 1518-1523.
13. Horst K. A. Johannes Bobrowski und der epische Realismus // Merkur. 1964. № 200. H. 10/11. S. 1080-1082.
14. Kafka F. Die Verwandlung. Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2007. 140 S.
15. Kähler H. Bobrowskis Roman // Sinn und Form. 1965. H. 3-4. S. 631-634.
16. Kelletat A. Johannes Bobrowski // Deutsche Dichter: in 12 Bänden. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1990. Bd. 6. S. 193-203.
17. Kleinwort M. Der späte Kafka. München: Wilhelm Fink Verlag, 2013. 279 S.
18. Welzig W. Der deutsche Roman im 20. Jahrhundert. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 1967. 406 S.
19. Wolf Ch. Die Dimension des Autors: in 2 Bänden. Darmstadt: Luchterhand Verlag, 1987. Bd. 2. 956 S.

Specificity of Author's Artistic Worldview in the German-Language Prose of the XX Century

Gil'fanova Gulnara Tavkil'evna, PhD

Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
gulnara_tav@mail.ru

Valeeva Alfiya Revanerovna, PhD

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
vale.alfiya@yandex.ru

The article aims to present the genre-heterogeneous German-speaking writers' creative work and to determine specificity of expressing the author's position, artistic worldview in F. Kafka's, J. Bobrowski's novelistic work. Scientific novelty of the study lies in considering the synthesis of artistic devices, methods of the German expressionism and early postmodern literature, realised in their creative work and promoting expression of a XX-century man's worldview and world perception. As a result of the conducted study, the researches have revealed specificity of F. Kafka's and J. Bobrowski's worldview principles and their transformation into text's fabric in works of different genres in the contrastive aspect.

Key words and phrases: artistic worldview; German-language prose; Franz Kafka; Johannes Bobrowski; author's position.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.79>

Дата поступления рукописи: 15.11.2020

Цель исследования – найти идейные точки сближения в концепции вселенной австрийского писателя-фантаста Герберта Вернера Франке (род. 1927) с положениями философской мысли о ноосфере русских философов-космистов П. А. Флоренского, Н. Ф. Фёдорова, В. Ф. Купревича и В. И. Вернадского. Основой исследования послужили труды русских философов и научно-фантастические романы Франке «Клетка для орхидей» (1961) и «Башня из слоновой кости» (1965). **Научная новизна** обусловлена значительным влиянием русской философской школы космистов на формирование картины мира научных фантастов других стран. Впервые романы Франке сравниваются с концепциями русских учёных. **В результате** доказано, что идеи русского космизма с большой долей вероятности могли быть известны австрийскому романисту, поскольку основные философские понятия о ноосфере в художественной форме присутствуют в романах Франке.

Ключевые слова и фразы: философия русского космизма; научная фантастика; Герберт Вернер Франке; «Клетка для орхидей»; «Башня из слоновой кости».

Кармаева Елена Александровна

Цветков Юрий Леонидович, д. филол. н., проф.

Ивановский государственный университет

disputandum14@gmail.com; jzvetkow@mail.ru

Идеи русского космизма в романах Г. В. Франке «Клетка для орхидей» и «Башня из слоновой кости»

Введение

Актуальность исследования связана с выявлением в творчестве австрийского писателя-фантаста скрытого идейного потенциала русских философов-космистов. Внимание к романам Г. В. Франке 60-х годов XX века во многом обусловлено событиями нашего времени, ситуацией самосознания научных парадигм в различных